

АКТУАЛИЗАЦИЯ АНТИНОМИИ В. ФОН ГУМБОЛЬДТА О КОЛЛЕКТИВНОМ И ИНДИВИДУАЛЬНОМ В ЯЗЫКЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Филиппова Ю.А.¹

¹ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Уфа, Республика Башкортостан, Россия (450076, Уфа, ул. Коммунистическая, 19), e-mail: lingvodidactica@mail.ru

Основной задачей настоящей статьи является рассмотрение антиномии В. фон Гумбольдта о коллективном и индивидуальном в языке в аспекте перевода художественных текстов. Проведенный в статье анализ новеллы американского писателя Теодора Драйзера «A Doer of the Word» (1927) позволяет сделать вывод о том, что, принимая во внимание выдвинутую В. фон Гумбольдтом антиномию о коллективном и индивидуальном в языке, переводчик может проследить множество типологических связей и аллюзий, которые Т. Драйзер проводит с евангелистскими текстами. Обнаружив выявленные в ходе анализа новеллы Т. Драйзера аналогии с евангелистскими сюжетами, переводчику удастся углубить смысловое содержание собственной версии перевода художественного текста и обеспечить его адекватность.

Ключевые слова: антиномия, коллективное, индивидуальное, язык, мышление, мировидение, художественный перевод, евангелистских мотивы.

ACTUALIZATION OF W. VON HUMBOLDT ANTINOMY OF COLLECTIVE AND INDIVIDUAL IN A LANGUAGE AT LITERARY TEXTS TRANSLATION

Filippova J.A.¹

¹Bashkir State University, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia (450076, Ufa, Kommunisticheskaya Street, 19), e-mail: lingvodidactica@mail.ru

The main objective of the article is to consider W. von Humboldt's antinomy of collective and individual in a language in terms of literary texts translation. Conducted in the article analysis of the short story by American writer Theodore Dreiser "A Doer of the Word" (1927) makes it possible to conclude that taking into account advanced by W. von Humboldt antinomy of collective and individual in a language, translator can trace a lot of analogies that T. Dreiser makes between his work and the Christian Volume. Having found the identified during the analysis of Dreiser's novel analogies with evangelical texts, translator will be able to deepen the meaningfulness of his own version of literary text translation and to ensure its adequacy.

Keywords: antinomy, collective, individual, language, mentality, worldview, literary translation, evangelical motives.

Решение проблемы соотнесения «коллективного» и «индивидуального» в предпереводческом и переводческом анализе художественных текстов имеет важное значение для достижения адекватности перевода. По мнению Вильгельма фон Гумбольдта, немецкого исследователя-языковеда рубежа XVIII-XIX веков, язык можно считать творением народов, то есть явлением «коллективным», и в то же время он остается творением индивидов. Гумбольдт отмечает, что язык, безусловно, живет и воспроизводится только в устах отдельных лиц, однако, «подчеркивая факт языковой традиции – передачи языка от одного поколения к другому, можно определить взаимосвязь между языком и его носителем, взаимоотношение коллектива и индивида через язык» [1, с. 312].

Каждое поколение, каждый индивид неизбежно привносит в язык новые черты и особенности, в то же время язык, в свою очередь, также в определенной степени формирует характер и образ мышления его носителей. Подобная зависимость мысли и слова, по Гумбольдту, мотивирует вывод о том, что «языки являются не только средством выражения

уже познанной истины, но и, более того, средством открытия ранее неизвестной» [2, с. 319]. Исследователь справедливо отмечает, что основой любого исследования и, полагаем, процесса перевода, в частности, заключается в осознании того, что «различие языков состоит не только в отличиях звуков и знаков, но и в различиях самих мировидений» [2, с. 319]. Конечная цель исследования, по Гумбольдту, – это «чисто объективная сфера», к которой «человек может приблизиться не иначе как присущим ему способом познания и восприятия, следовательно, только субъективным путем» [2, с. 319].

Таким образом, Гумбольдт поднимает один из важнейших для переводоведения вопросов – проблему восприятия текста одного языка на другом языке. «Слушающий, то есть реципиент текста, как и говорящий, то есть создатель текста, должны понять его и воссоздать своею внутренней силой» [4, с. 111]. В случае перевода переводчик также может приблизиться к конечной цели своего исследования, а именно, к достижению адекватности версии перевода оригиналу переводимого текста только субъективным путем, привнося в переводимый текст определенные элементы творческой свободы и свои индивидуальные черты.

Исходя из данного утверждения, полагаем, что идеи Гумбольдта, выдвинутые им в рамках исследования антиномии коллективного и индивидуального в языке, необходимо учитывать и использовать как переводческий инструмент при восприятии и толковании оригинала художественного текста и создания на этой основе его адекватного перевода.

Научная новизна проведенного исследования связана с попыткой аналитического восприятия, осмысления и последующего перевода евангелистских мотивов в художественном тексте, а именно в непереуведенной новелле американского писателя Теодора Драйзера “A Doer of the Word” (1927 г.).

Антиномия Гумбольдта о коллективном и индивидуальном в языке, как мы полагаем, актуализируется в художественном тексте Т. Драйзера, причем, если «коллективное», общечеловеческое связано с введением в художественный текст евангелистских аллюзий, идей и мотивов, то их трактовка писателем, а вслед за ним и переводчиком в ходе перевода оригинала, содержит существенный элемент индивидуального творчества.

Внутри соотношения «коллективное» – «индивидуальное», таким образом, заложено противоречие, которое, с одной стороны, обеспечивает необходимую устойчивость современному языковому состоянию, а, с другой стороны, создает возможность индивидуальной трактовки евангелистских мотивов в художественных текстах, осуществляемой в рамках тех общих законов мировосприятия, которые заложены в священных текстах. Интерпретация евангелистских мотивов в переводе художественных текстов опирается на некий «синтез авторского смысла, воплощенного в произведении, и

смысла произведения <...>, предложенного интерпретатором» [3, с. 155]. При чтении евангельских текстов каждый реципиент становится их интерпретатором и вносит в текст свое «смыслоожидание», которое «постоянно корректируется в соответствии с поступающей информацией и добавляется к тексту, превращая его в новую целостность» [3, с. 155], соответствующую новым смыслам, обнаруженным реципиентом-интерпретатором.

Так, полагаем, следует подчеркнуть, что Т. Драйзер проводит аналогию между событиями новеллы и евангельским эпизодом (Евангелие от Иоанна), описывающим путь Иисуса и его учеников в Капернаум по морю:

«Когда же настал вечер, то ученики его сошли к морю и, войдя в лодку, отправились на ту сторону моря, в Капернаум».

Переводчику необходимо отметить еще одно не менее важное для понимания и адекватного перевода новеллы сходство с Евангелием – это желание главных героев произведения помочь нуждающимся, будь то голодные и бедные, слепые или больные. Так, Иисус в Евангелие кормит многочисленный народ «пятью хлебами ячменными» и «двумя рыбами», превращает воду в вино, излечивает больных людей и творит чудеса:

«Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, раздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько хотел».

Он отдаёт им всё без остатка:

«...соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало»,

равно как и Чарли Поттер, герой новеллы “A Doer of the Word” раздаёт все зимние запасы своей семьи нуждающимся:

«He give away a lot of pork that he'd put for the winter to some colored people back here, two or three barrels, maybe».

Кроме того, Мистер Поттер излечивает одного из жителей от пьянства, как и Иисус творил чудеса и лечил народ от различных пороков и болезней. Однако собеседники рассказчика, жители Ноанка, не осознают этого и убеждены в нелепости поступков героя, воспринимая его как чудака. Во время работы на рыбацком острове Поттер отдаёт пьянице Джимми Харперу свои резиновые ботинки, а сам ходит по льду босиком:

«... he give his rubber boots away, like a darned fool, to old drunken Jimmy Harper, and him loafin' around half the year drunk, and worked around on the ice without any shoes himself.»

Лишь в конце новеллы из слов самого Чарли Поттера мы понимаем мотив его поступка. Герой говорит рассказчику о том самом пьянице, которому он пожертвовал свою обувь:

«I saw him not long ago. And, do you know, he's a good man now, really, he is. Sober and hard-working. And, say, would you believe it, he told me that I was the cause of it, just that miserable old pair of rubber boots, what do you think of that?»

Постепенно читатель должен убедиться, что Поттер живёт по Евангелию, следует каждому его слову и стремится воплотить идеи священного текста в каждом своём действии. Не понимая этого, жители города Ноанка приходят в недоумение, что вызывает многочисленные споры и дискуссии, нашедшие отражение в речевых потоках и диалогах произведения.

Отметим и то, что в диалогах и полилогах персонажей прослеживается критика главного героя за то, что он не выполняет своего истинного долга перед семьёй (женой и приёмными детьми), оставляя их без куска хлеба и денег из-за безмерной жалости, сочувствия и желания помочь другим:

“This givin’ up everything and goin’ without yourself may be all right, but I don’t believe it,” interrupted the boat-maker. “A man’s first duty is to his wife and children, that’s what I say.”

Однако затем писатель вводит характеристику жены Чарли Поттера, которая, напротив, хвалит своего мужа и во всём с ним соглашается:

“I have never wanted for anything since I have been married to my husband,” she said. “I am thoroughly contented.”

She looked at him and he at her, and there passed between them an affectionate glance.

Полагаем, что и в этом Т. Драйзер опирается на Евангельские мотивы (Евангелие от Матфея), подтверждая, что главный герой, Поттер, воплощает каждое слово Божье в жизнь, в действие:

«Враги человеку – домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня».

В результате предпереводческого анализа художественного текста необходимо вычленив основную смысловую формулу произведения, построенного на евангелистских заповедях, как основе коллективного миропорядка и деятельного творческого переосмысления евангелистских текстов автором художественного произведения.

Принимая во внимание выдвинутую В. фон Гумбольдтом антиномию о коллективном и индивидуальном в языке, переводчик может проследить множество связей, аналогий, которые Т. Драйзер проводит между своим произведением и евангелистскими текстами. Именно эта часть работы переводчика над данной новеллой, на наш взгляд, представляет определенную трудность, поскольку переводчику необходимо учесть наличие в языке оригинала «коллективную» и «индивидуальную» составляющих антиномии Гумбольдта.

Таким образом, «значимость лингвистических антиномий Гумбольдта <...> не

ограничивается <...> преимуществами для развития лингвистики, языкознаний, но вместе с тем играют важнейшую роль в моделировании процесса перевода» [4, с. 113]. Анализ вышеприведенных примеров позволяет сделать вывод о том, что в новелле Т. Драйзера прослеживается ряд типологических связей с евангелистскими текстами: «коллективное» в художественном произведении Драйзера в определенном отношении связано с гуманистическими постулатами, евангелистскими идеями и сюжетами, тогда как «индивидуальное» содержится в новелле как элемент творчества писателя, а также созданных им персонажей, предлагающих собственные трактовки евангелистских текстов, и, в конечном счете, переводчика, которому необходимо синтезировать все элементы антиномии коллективного и индивидуального в своей версии перевода. В результате, обнаружив выявленные в ходе анализа новеллы Т. Драйзера аналогии с евангелистскими текстами, переводчику удастся углубить смысло содержание собственной версии перевода художественного текста и обеспечить его адекватность.

Список литературы

1. Амирова Т. А. История языкознания: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Т. А. Амирова, Б. А. Ольховиков, Ю. В. Рождественский; Под ред. С. Ф. Гончаренко. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 672 с.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. Пер. с нем. / Общ. ред. Г. В. Рамишвили; Послесл. А. В. Гулыги, В. А. Звегинцева. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 200. – 400 с.
3. Морозкина Е. А. Герменевтика в филологии, лингвистике и переводоведении // Вестник Башкирского Государственного Университета. – 2012. – Т. № 17. - № 1. – С. 154-157. – ISSN 1998-4812.
4. Морозкина Е.А., Филиппова Ю.А. Лингвистическая система Вильгельма фон Гумбольдта у истоков герменевтической модели перевода // Вестник БашГУ. – Уфа, 2014. – Т. 19. - № 1. – С.110-113.
5. Dreiser, Theodore. “A Doer of the Word.” Samples: A Collection of Short Stories. Ed. Lillie Ryttenberg and Beatrice Lang. New York: Boni & Liveright, 1927.

Рецензенты:

Фаткуллина Ф.Г., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой русской филологии Башкирского государственного университета, г. Уфа;

Каримова Р.А., д.ф.н., профессор, кафедра современного русского языкознания Башкирского государственного университета, г. Уфа.